

▶ АНИМИЦА Евгений Георгиевич

Доктор географических наук, профессор, заведующий кафедрой региональной, муниципальной экономики и управления

Уральский государственный
экономический университет
620144, РФ, г. Екатеринбург,
ул. 8 Марта/Народной воли, 62/45
Тел.: (343) 221-17-55
E-mail: ega@usue.ru

▶ СИЛИН Яков Петрович

Доктор экономических наук,
заместитель Председателя Правительства
Свердловской области

Правительство Свердловской области
620031, РФ, г. Екатеринбург,
пл. Октябрьская, 1
Тел.: (343) 362-15-12
E-mail: silin@gov66.ru

Аннотация

Исследуются сквозь призму цивилизационной парадигмы современные этнонациональные и межконфессиональные отношения в пространстве региона. Выявляются особенности различных моделей решения национальных проблем, характерные для мировой практики.

Рассматривается динамика изменений численности и структуры наиболее крупных этнических групп, проживающих в Свердловской области, раскрываются методы сбережения и укрепления межнационального мира.

Особое внимание уделяется анализу места и роли различных религий в формировании конфессионального пространства региона, разъясняются оперативные и превентивные меры, способствующие сохранению межконфессионального согласия и гармонизации отношений между различными религиозными группами и общинами.

Межнациональные и этноконфессиональные отношения в пространстве региона как цивилизационная проблема

Ключевые слова

ЭТНОСЫ
ДИАСПОРА
КУЛЬТУРА
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
МУЛЬТИКУЛЬТУРАЛИЗМ
ТОЛЕРАНТНОСТЬ
РЕЛИГИЯ
КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ ПРОСТРАНСТВО
СВЕРДЛОВСКАЯ ОБЛАСТЬ

ОБЩЕНАУЧНЫЙ КОНТЕКСТ ПРОБЛЕМЫ

В истории человечества есть проблемы, значимость и актуальность которых не уменьшается со временем. Национальные, межнациональные и межконфессиональные отношения можно по праву отнести к многовековым и чрезвычайно сложным проблемам человечества.

Достаточно вспомнить библейскую легенду о строительстве Вавилонской башни, когда представители множества племен и народов не смогли наладить диалог друг с другом и найти общий язык, чтобы построить башню до небес.

Активные поиски рецептов решения актуальных, острых этнонациональных проблем не прекращаются по сей день.

«Кто я?», «Кто ты?», «Кто мы?» – вечные вопросы, на которые нужно и сегодня давать ответы.

Даже в чисто теоретическом (концептуальном) смысле дискуSSIONными и не имеющими однозначной научной трактовки остаются такие базовые понятия и категории, как «народ», «нация», «этнос», «национальное меньшинство». Такие широко известные для нас термины, как «национальность» и «национальная принадлежность», в подавляющем большинстве стран не применяются и даже не понимаются, эти понятия отсутствуют и в международных правовых актах.

Из-за массовых межрегиональных движений населения происходит транс-

формация понятий «родина», «дом», «место жительства». Из абстрактных понятий они превращаются в явления повседневной реальности.

Существенно выросла частота употребления термина «диаспора» (от гр. διασπορά – рассеяние, разбрасывание). Его нередко употребляют, когда речь идет об этнических меньшинствах, локализованных в пространстве (в конкретных местах) тех или иных регионов (в том числе и субъектов РФ), а также о любых группах мигрантов, по тем или иным причинам оказавшихся вне страны своего происхождения, своей исторической родины.

Можно констатировать, что этнос (от гр. ἔθνος – народ) – это особый естественно-исторически сформировавшийся вид социальной группировки людей, способный к устойчивому многовековому существованию за счет самовоспроизводства, обладающий самосознанием, зафиксированным в самоназвании (этнониме), а общность территории и общего языка выступают в качестве важнейших условий развития этноса [1].

Этносы, проживающие в границах определенных территорий, со своей историей, культурой, этнически-нравственными устоями, традициями, особенностями психики, поведения и деятельности, по существу являются своеобразными «кирпичиками» тех или иных цивилизаций.

У науки нет доказательств, что какие-то нравственные, интеллектуальные, духовные качества наследуются или передаются по наследству, генетически.

Передача социального опыта и знаний, человеческих способностей и свойств идет не на уровне генетического кода, а на уровне культуры, воспитания, общения. Социальные способности и свойства представителя того или иного этноса формируются прижизненно, по мере воспитания и обучения, усвоения элементов культуры.

Cross-National and Ethnic-Confessional Relationships within a Region as a Civilizational Problem

Вслед за известным немецким философом Освальдом Шпенглером мы можем утверждать, что всякая культура со временем перерастает в цивилизацию.

Учитывая, что цивилизация и культура людей органично связаны и их нельзя мыслить как два параллельных процесса, такие базовые элементы культуры человека (этноса), как знания, навыки, ценностные ориентации, нормы и идеалы, верования, образцы поведения и деятельности и т.п., наполняют тем или иным содержанием конкретную цивилизацию.

В цивилизационном пространстве каждый народ пытается занять свое особое место и по-своему отвечать на вызовы времени. К тому же взаимодействие локальных цивилизаций в условиях завершения холодной войны, по мнению ряда известных ученых, становится решающим фактором мировой политики [6].

ОСНОВНЫЕ МОДЕЛИ И ОРИЕНТИРЫ РЕШЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ

В мире сложилось несколько *моделей* решения национальных вопросов. В Америке получила развитие модель *плавильного котла*, когда этносы, приезжающие в страну, особенно в крупные города, смешиваясь с основным населением, ассимилируясь в этнокультурном окружении, становятся в итоге американцами (вспомните афроамериканцев). Но с середины XX века «плавильный котел» уже не в состоянии переплавить миллионные потоки этносов, прибывающих в США, особенно из стран Латинской Америки.

В общем, Соединенные Штаты, будучи «плавильным котлом» для множества народов, сумели сформировать особую «синтетическую» цивилизацию, адекватную во многом особенностям постиндустриального общества.

В европейских странах сложилась модель *мультикультурализма*, означающая совместное проживание многих этносов с различными культурами, объединенных в рамках одного госу-

дарства базовыми демократическими ценностями, основными неолиберальными принципами. Среди последних – право личности на свободу слова, совести и вероисповедания, право выбора рода деятельности, занятий, профессии. Именно концепция мультикультурализма и экономическая целесообразность стали основными факторами создания Европейского союза.

Однако, приняв в конце XX – начале XXI века многомиллионные массы мигрантов со своими культурными стереотипами из стран третьего мира, население Европы превратилось в самый сложный клубок религиозных, этнических, духовно-нравственных и иных проблем, распутать которые никто не берет.

Как пишет Г. Попов, на «смену идеологическому конфликту либерализма и тоталитаризма пришли новые конфликты идей и взглядов: гендерные, религиозные, моральные, возрастные, бытовые» [4. С. 95].

Поэтому крупнейшие европейские политики, среди которых Ангела Меркель, Дэвид Кэмерон, публично заявили о провале модели мультикультурализма. Идеология независимого сосуществования изолированных этнических и религиозных культур в современном западном обществе себя не оправдала [8; 9].

Оказалось, что разные культуры, которые абсолютизируются и не ограничиваются никакими религиозно-нормативными рамками, представляют собой самый большой соблазн и самую большую опасность для современного мира.

В России исторически сложилась модель национальной *толерантности*, которая и в XXI веке занимает центральное место в доктрине национальных отношений. Именно идеология толерантности диктует разным этносам уважительное, терпимое отношение к верованиям, идеям, поведению, мнению представителей других этносов, исключая крайние меры давления. Взаимное понимание достигается не

► Yevgeny G. ANIMITSA

Dr. Sc. (Geography), Prof., Head of Regional and Municipal Economy and Governance Dept.

Urals State University of Economics
620144, RF, Yekaterinburg,
8 Marta/Narodnoy Voli St., 62/45
Phone: (343) 221-17-55
E-mail: ega@usue.ru

► Yakov P. SILIN

Dr. Sc. (Ec.), Vice-Chairman of Government of Sverdlovsk Oblast

Government of Sverdlovsk Oblast
620031, RF, Yekaterinburg,
Oktyabrskaya Sq., 1
Phone: (343) 362-15-12
E-mail: silin@gov66.ru

Key words

ETHNIC GROUPS
DIASPORA
CULTURE
CIVILIZATION
MULTICULTURALISM
TOLERANCE
RELIGION
CONFESSONAL SPACE
SVERDLOVSK OBLAST

Summary

Through the prism of civilization paradigm the modern ethno-national and cross-confessional relationships in the space of a region are studied. The special features of various models for resolving national problems typical of the global practice are identified.

The authors consider the dynamics of changes in the size and structure of the largest ethnical groups in Sverdlovsk oblast and reveal the methods to preserve and promote cross-national peace.

Particular attention is paid to analysing the place and role of different religions in creating confessional space of a region; operational and preventing measures that maintain cross-confessional harmony and cement relationships between different religious groups and communities are explained.

JEL classification

J10, J15

при акцентировании различий между этносами, а при поиске и согласовании общих интересов, применении методов разъяснения и воспитания, диалога. Тем более недопустимо доминирование одних народов над другими или насаждение идей превосходства, исключительности одних и неполноценности других.

В восприятии идей толерантности в нашей стране определяющую роль сыграла русская культура, которая включила в свой состав, по словам Д.С. Лихачева, культуры десятка других народов и издавна была связана с соседними культурами, потому это «культура универсальная и терпимая к культурам других народов» [2. С. 3].

В России, как и в бывшем СССР, административно-территориальное деление конституционно сопрягается с этнонациональным многообразием. Многочисленные нации и народы в первую очередь в пределах своих территориальных образований сохраняют свою национальную идентичность, язык, культуру, уклад жизни. Национальные языки используются в органах местного самоуправления, общем образовании, культуре, народном творчестве, СМИ. Объединение многих народов вокруг русского народа обогатило всех и дает исторические перспективы каждому из них. А ситуация вокруг Крыма и Севастополя еще и продемонстрировала, что власть в таком случае способна укреплять и сохранять, через придание статуса государственного языка, государство в целом и каждый этнос в отдельности.

Можно напомнить, что именно отмена Верховной Радой Украины русского языка в качестве государственного стала тем детонатором, который «взорвал» Восточную и Южную Украину.

Язык, как и культура в целом, не только абстрактное понятие, но и глубоко личная, индивидуальная ценность, которая связывает воедино отдельную личность со своим этносом, своим народом.

Сегодня ущемление культурных прав оказывается не менее чувствительным и взрывоопасным, чем наступление на экономические или политические права граждан [7].

В настоящее время народы России совместно с миллионами мигрантов, прибывающих ежегодно в нашу страну со своими культурными традициями, менталитетом, жизненным укладом, образуют новые пространства взаимодействия, формируют новые принципы

и модели жизнедеятельности. В результате нередко происходит эрозия традиционного жизненного уклада местных сообществ, усиливается напряженность между людьми на бытовой, хозяйственной и нередко на религиозной почве. Формируются и проявляются новые вызовы, которых ранее не могло быть, и общество к ним не готово.

Проявления ксенофобии, национализма, национальной вражды и ненависти, религиозного терроризма, которые представляются звеньями одной цепи, изнутри подтачивают основу государственности и представляют внутреннюю угрозу национальной безопасности.

Разрешение противоречий, порожденных межнациональными и межконфессиональными причинами, возможно не силовыми или политическими методами, как при решении внешних угроз, а на основе включения социокультурных механизмов. Именно культура, отвечающая за духовно-нравственные, психологические и поведенческие характеристики человека, обладает широчайшими возможностями по объединению людей, вскормленных различной культурной средой.

МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ И МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Формирование населения, проживающего на территории Свердловской области, происходило в течение нескольких столетий, в первую очередь под влиянием перманентных волн как добровольной, так и принудительной миграции населения, в результате становления здесь индустриального общества, а затем и формирования элементов постиндустриального.

Учет исторических особенностей формирования Уральского региона в целом и Свердловской области в частности является важнейшим условием реализации национальной политики на всех уровнях от федерального до местного.

В конце XX – начале XXI века масштабные социально-экономические и политические преобразования в России, особенно после распада СССР, оказали заметное влияние на протекание хода этнических процессов в Свердловской области. На современном этапе они оказываются более сложными, противоречивыми и многообразными.

Анализ динамики численности этносов и национальностей в Свердловской

Таблица 1 – Изменение численности и удельного веса постоянного населения наиболее крупных этнических групп Свердловской области (по материалам переписей населения 1989, 2002 и 2010 гг.)

Этническая группа	Человек			% к итогу		
	1989	2002	2010	1989	2002	2010
Все население, в том числе:	4706763	4486214	4297747	100,0	100,0	100,0
русские	4176948	4002974	3684843	88,7	89,2	90,6
татары	183781	168143	143803	3,9	3,7	3,5
украинцы	82215	55478	35563	1,7	1,2	0,9
башкиры	41500	37296	31183	0,9	0,8	0,8
марийцы	31297	27863	23801	0,7	0,6	0,6
немцы	31461	22540	14914	0,7	0,5	0,4
азербайджанцы	7290	15171	14215	0,2	0,3	0,3
удмурты	23610	17903	13789	0,5	0,4	0,3
белорусы	28879	18541	11670	0,6	0,4	0,3
армяне	3684	11093	11501	0,1	0,2	0,3
таджики	1427	6125	11138	0,03	0,1	0,3
узбеки	4581	3836	9358	0,03	0,1	0,3
чуваши	16295	11510	8304	0,3	0,3	0,2
киргизы	1330	1923	6304	0,03	0,04	0,2
мордва	15453	9702	6303	0,3	0,2	0,2
евреи	14317	6810	5423	0,3	0,2	0,1

* Таблица составлена по данным Свердловоблстата.

области в период между тремя последними переписями населения позволяет выделить основные особенности и тенденции (табл. 1).

Во-первых, общая численность населения Свердловской области за 1989–2010 гг. сократилась с 4 706 763 до 4 297 747 чел. (или на 8,7%). Темпы уменьшения численности населения в Свердловской области значительно (более чем втрое) превосходят средние по стране, где численность жителей уменьшилась на 2,8%. Свердловская область аккумулирует 3,1% численности населения РФ.

Во-вторых, в условиях становления демократии и гуманистических принципов у многих народов, и в первую очередь малочисленных, появилась тяга к возрождению национального самосознания, к идентификации своей этнической принадлежности.

Данные трех последних переписей населения зафиксировали заметные усиления ранее слабо выраженных процессов этнического разделения, существенный рост числа этносов и национальностей в Свердловской области. Если в 1989 г. на территории области заявили о себе представители 125 этносов и национальностей, то в 2010 г. – уже 160. В народонаселении области заметно усилилась этническая пестрота.

В-третьих, абсолютная численность этносов и национальностей в пределах Свердловской области варьирует в очень широких пределах – от нескольких десятков и сотен человек (например, испанцы, англичане, манси, сирийцы) до нескольких миллионов. В области насчитывается 27 этносов численностью жителей более одной тысячи человек, среди них 11 – свыше 10 тыс. чел. (см. табл. 1).

В-четвертых, подавляющее большинство жителей Свердловской области относится к *славянской группе*, представленной в основном русскими, украинцами и белорусами. В совокупности на их долю приходилось 86,8% всего населения региона (против 91,1% в 1989 г.). По существу, несколько уменьшился мононациональный характер структуры населения Свердловской области, в первую очередь в связи с резким уменьшением численности украинцев (с 82,2 тыс. до почти 35,5 тыс. чел., или на 43,2%) и белорусов (с 28,9 тыс. до 11,7 тыс. чел., или на 40,5%). Доля русского населения, крупнейшего на территории области этноса, поднялась с 88,7 до 90,6%, хотя за этот

же период численность русских сократилась абсолютно почти на 497 тыс. чел. (с 4 176,9 тыс. до 3684,8 тыс. чел., или на 11,8%).

В-пятых, вторая самая многолюдная группа этносов в Свердловской области – представители коренных *тюркоязычных народов* (татары, башкиры, чуваш) – тоже уменьшила свою численность и в абсолютном, и в относительном выражении. Если в 1989 г. на их долю (суммарно) приходилось 5,1% всего населения региона, то в 2010 г. уже 4,5%.

Сократилась численность жителей и в третьей многочисленной группе этносов – финно-угорской (марийцы, удмурты, мордва, манси, коми, коми-пермяки, карелы) – с 1,6% в 1989 г. до 1,2% в 2010 г.

Существенно уменьшилась численность населения в четвертой группе народов, которые получили возможность отбыть в свои национально-государственные образования, расположенные на западе, за пределами Свердловской области. Это – немцы, евреи, поляки, болгары, а также литовцы, латыши, эстонцы и финны. Так, *немцы*, занимающие шестую позицию среди многолюдных этносов области, сократили свою численность с 31,5 до 14,9 тыс. чел. (или на 47,3%), а количество *евреев*, находящихся на шестнадцатом месте, уменьшилось в 2,6 раза – с 14,3 тыс. до 5,7 тыс. чел. Суммарно доля рассматриваемой группы этносов сократилась с 1,1% в 1998 г. до 0,7% в 2010 г.

Следует обратить внимание на то, что если уменьшение численности населения в первых трех группах этносов области явилось следствием преимущественно естественной убыли населения (превышение смертности над рождаемостью), то сокращение численности этносов четвертой группы связано с миграционными процессами – оттоком населения в свои национальные государства.

В-шестых, в Свердловской области этнонациональные процессы напрямую связаны преимущественно с такими новыми миграционными явлениями, как беженство, вынужденные переселения, иммиграция, эмиграция, нелегальная миграция.

Данные переписи населения 2010 г. зафиксировали в этнических процессах Свердловской области эти *новые особенности*. Следует в первую очередь выделить существенный рост и расселение на ее территории этносов – выходцев из южных республик бывшего СССР (в частности, таджиков, киргизов,

узбеков, азербайджанцев, армян, грузин), а также представителей из некоторых государств юго-восточной Азии со сложной внутривнутриполитической, экономической и демографической ситуаций (среди них – китайцы, корейцы, вьетнамцы). В частности, за период 1989–2010 гг. возросла численность таджиков с 1427 до 11138 чел. (в 7,8 раза), армян – с 3684 до 11501 чел. (в 3,1 раза), а также вьетнамцев – почти в 7 раз. Беспрецедентно выросла численность китайцев – более чем в 40 раз. Как мы видим, если эмиграция из Свердловской области – в основном «европейская», то иммиграция – «азиатская». Происходит активный процесс замещения одних этносов другими.

Подавляющая часть приезжающих в Свердловскую область из ближайшего и дальнего зарубежья – это люди без серьезного образования и профессиональной подготовки. Они пополняют ряды неквалифицированной рабочей силы.

Вновь прибывшие в Свердловскую область этносы заняты торговлей на рынках, сезонными строительными работами, ремонтом квартир, работают в общественном питании, на станциях технического обслуживания, в сфере услуг и т.п.

«Азиатская» иммиграция, как мы видим, по своим экономическим причинам имеет иную природу, нежели «европейская» эмиграция.

Нынешняя миграция – это не простое пополнение трудовых ресурсов региона. Это и культурная экспансия, чреватая не только позитивными, но и в значительной мере негативными последствиями. Вместе с мигрантами в регион вливаются различные нетрадиционные для России культурные ценности, нормы поведения, религиозные течения.

Небольшие этнические группы в инонациональном окружении и уже вследствие этого не имеющие достаточно благоприятных условий для своего развития, чтобы даже элементарно выжить, резко активизируют свою социально-экономическую и иную мобильность по сравнению с коренными жителями. Эти действия нередко сопровождаются некорректным отношением части мигрантов к местным, уральским обычаям и традициям. Не случайно в местах проживания пришлых этносов нередко обостряются межэтнические отношения.

Таблица 2 – Структура религиозных организаций Свердловской области, 2013 г.

Конфессии	
Всего	745
В том числе:	
Русская православная церковь	535
Старообрядческая церковь	10
Протестантизм (в том числе адвентисты седьмого дня, баптисты, иеговисты, мормоны, евангелисты, муниты, лютеране)	121
Исламизм	60
Иудаизм	9
Римско-католическая церковь	4
Индуизм	3
Прочие	3

Возникающая локальная «автономизация» ряда этнических групп негативно воспринимается местным населением и оценивается им как потенциальная угроза сложившимся устоям и нормам поведения.

Активный процесс вселения пришельцев с другой культурой, религией, другим языком в Свердловскую область в определенной сфере нарушает, трансформирует исторически сложившееся этнотерриториальное единство и приводит на данном этапе к этническому разделению, образованию на новом месте компактных, замкнутых этнотерриториальных ячеек, так называемых **диаспор нового типа**, слабо контактирующих с коренными жителями.

Международные конфликты в чистом виде на территории Свердловской области крайне редки и скоротечны. Обычно, возникнув на бытовой, социально-экономической или иной почве, конфликт может лишь в ходе эскалации приобрести этническую окраску.

Эскалация этнического конфликта больше всего зависит от способности узкой группы людей, действующей от имени того или иного этноса, превратить бытовые, хозяйственные конфликты конкретного этноса в этнические или религиозные.

В Свердловской области в течение последнего десятилетия много делается для построения межэтнического диалога, сохранения и укрепления межнационального мира, создания соответствующей среды, которая не позволяет местным сообществам раскалываться на враждующие части.

В целях противодействия проявлениям национализма и экстремизма, активизации межэтнического диалога в Свердловской области создана Ассо-

циация национально-культурных объединений, учредителями которой стали 36 национально-культурных объединений. Всего в области функционирует свыше 100 национально-культурных объединений, из них 45 зарегистрированы официально.

В Свердловской области, в соответствии с Указом Губернатора, создан и функционирует Консультативный совет по делам национальностей, который призван координировать работу многочисленных организаций по эффективной реализации государственной национальной политики РФ в Свердловской области, проводить мониторинг межнациональных отношений и раннего предупреждения межнациональных конфликтных ситуаций, а также обучать чиновников и активистов национальных общественных организаций по вопросам гармонизации межнациональных отношений и т.п.

Все возрастающую роль в деле гармонизации межнациональных отношений, в пропаганде культурных ценностей и социальных норм играют СМИ. Журналисты, освещая и обсуждая те или иные явления жизни, в том числе этнические или конфессиональные, «явно или латентно выступают в роли общественного эксперта, формируют отношения, представления, мнения, взгляды, стремления» [5. С. 38]. При культурно-национальных объединениях Свердловской области действуют две телевизионные программы, издаются три газеты. В настоящее время в СМИ активно формируется так называемая «этническая журналистика», освещающая проблемы этничности, внедряющая в массовое сознание образы различных этнокультурных общностей и т.п. [3. С. 21].

Так, в Свердловской области реализуется телепрограмма «Национальное измерение», программа «Урал многонациональный», традиционные областные фестивали национальных культур «Мы живем на Урале», «Венок дружбы», «Звуки музыки народной» и т.п. После того как в Екатеринбурге в 2013 г. прошел VIII Российский фестиваль антропологических фильмов (совместно с этнологическим бюро), было принято решение о проведении в Екатеринбурге ежегодного Открытого российского фестиваля антропологических фильмов «Этнокино».

Согласно Закону РФ «О свободе вероисповеданий» (1990 г.) все религиозные объединения в стране провозглашались отделенными от государства и равными перед законом. Этот закон гарантировал свободу не только для традиционных конфессиональных общин (христиане, иудаисты, мусульмане и др.), но и для сравнительно новых религиозных групп (адвентисты, мормоны и др.).

Свердловская область – один из самых поликонфессиональных регионов Российской Федерации. Здесь исторически сформировалась специфическая религиозная культура, в которой взаимодействуют и даже конкурируют разные конфессии. Эта культура предполагает не только активную конфессиональную жизнь в высокоурбанизированном регионе, но и достижение общественного согласия, в том числе на религиозной основе. В 2013 г. в конфессиональном пространстве Свердловской области действовало 745 официально зарегистрированных религиозных организаций двадцати религий мира, среди которых 535 организаций российской православной церкви, 10 организаций старообрядческого толка, 121 организацию представляют протестанты, 60 – исламисты и т.д. (табл. 2). Общее число зарегистрированных религиозных организаций в Свердловской области возросло по сравнению с 2002 г. в 1,7 раза. Следует подчеркнуть, что религия, с одной стороны, удовлетворяет духовные и метафизические запросы верующих, а с другой – ориентирует человека в его самоидентификации. Вместе с тем православие для уральцев, как, видимо, и для большинства россиян, это основополагающий фактор этнонациональной, культурной, духовно-нравственной идентичности, а только затем уже религиозной.

Мусульманство – одна из быстро растущих религий Среднего Урала. Оно здесь представляет собой систему верований и практик, а также набор ценностей, обычаев и поведенческих норм. Исламизм находит все большее распространение в конфессиональном пространстве региона в первую очередь за счет мигрантов-мусульман из Средней Азии, а также перехода в ислам представителей других религий, в том числе и православных (так называемые неофиты). В настоящее время только в Екатеринбурге насчитывается более 150 тыс. мигрантов-мусульман, в то время как общая численность татар и башкир, традиционно исповедующих ислам, определяется величиной в 65 тыс. чел. Еженедельно на пятничных молитвах в мечетях города (в частности, мечетях «Рамазан», «Мавлид») собирается в общей сложности от 2 до 2,5 тыс. чел., а в праздничные дни – более 10 тыс. чел. Строятся новые мечети в Камenskе-Уральском, Серове, Березовском, Ревде, Асбесте и других городах и селах области. О значимой роли религий Среднего Урала в конфессиональном пространстве страны говорит тот факт, что в течение только одного 2013 г. Екатеринбург посетили два Патриарха (Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и Патриарх всех армян Гарегин II), а также верховный муфтий России Талгат Таджуддин.

Вместе с тем в Свердловской области сохраняются угрозы усложнения межконфессиональных отношений. Отмечены попытки формирования исламских организаций экстремистской направленности, привлечения неофитов к совершению противоправных действий, распространения экстремистской литературы, пропаганды радикального ислама. Создаются моленные комнаты в местах компактного проживания и работы мигрантов-мусульман

(на рынках, складских базах, крупных стройках, автопредприятиях и т.д.). У них появилось желание иметь даже «своих» муфтиев. Предпринимаются попытки проникновения в Свердловскую область отдельных сторонников Исламской партии Туркестана, а также Табличи Джамаат, Нур Джамаат.

В целях сохранения межконфессионального согласия, гармонии отношений между различными религиозными общинами в Свердловской области в 2007 г. был создан Межрелигиозный совет, куда вошли представители традиционных конфессий: православия, ислама и иудаизма, религиозные организации которых составляют более 80% общего числа зарегистрированных в области. Совет на своих заседаниях рассматривает актуальные вопросы межрегионального сотрудничества, взаимодействия с региональной и муниципальной властью, борьбы с религиозным экстремизмом. Руководители религиозных организаций в своей публичной деятельности стараются занимать позицию толерантности, недопущения и предотвращения вражды по этноконфессиональному признаку, призывают верующих к согласию и сотрудничеству, миру и спокойствию.

Как известно, в нашей стране религия отделена от государства. Но это не означает, что органы государственного и муниципального управления должны полностью устраниваться от решения возникающих, нередко острых, конфессиональных и этнических проблем. Вместе с тем органы власти понимают ограниченность своих возможностей контроля в конфессиональной сфере. Они не могут выступать в роли контролеров. Даже советская власть осуществляла над конфессиями довольно поверхностный контроль, что уж говорить о нынешней ситуации. В условиях разрастания и активизации межконфес-

сионального и межэтнического взаимодействия и угрозы возникновения конфликтных ситуаций возникает настоятельная необходимость органам власти различного уровня в рамках правового поля при поддержке культуры, соответствующих конфессиональных структур добиваться стабильности, сплоченности и согласия в региональном сообществе.

С февраля 2014 г. распоряжением Губернатора Свердловской области Е.В. Куйвашева была создана постоянно действующая рабочая группа по гармонизации межконфессиональных и этноконфессиональных отношений в Свердловской области. В ее составе – ученые, чиновники регионального и муниципального уровня, представители общественности (всего 22 чел.). Группа осуществляет постоянный анализ, диагностику и мониторинг межконфессиональной и межнациональной ситуации в области во всем ее многообразии, предлагает превентивные и оперативные меры по решению возникших проблем, в том числе по сведению к минимуму питательной среды для радикального ислама.

В итоге следует констатировать, что угроза столкновений на межнациональной или межконфессиональной основе в Свердловской области в ближайшем будущем невелика, если ее искусственно по различным причинам не будут раздувать. Однако любая попытка такого рода обречена на неудачу именно в силу наличия на Среднем Урале особой культурной среды, особой ментальности его жителей, сформировавшейся на основе многовекового диалога, взаимодействия и взаимоотношений между различными этносами, а также общенациональными, региональными и местными властными структурами. ■

Источники

1. Бромлей Ю.В. Этнос и этнические процессы. М., 1976.
2. Лихачев Д.С. О национальном характере русских // Вопросы философии. 1990. №4. С. 3–6.
3. Малькова К.В., Остапенков Л.В. Этническая журналистика и проблемы толерантности // Пресса и этническая толерантность (Пособие для журналистов). М.: НИП-ПРЕСС. 2000. С. 21–38.
4. Попов Г. О цивилизации XXI века // Вопросы экономики. 2013. №2. С. 94–107.
5. Прохоров Е.П. Журналистика и демократия: учеб. пособие. М.: Аспект-Пресс, 2004.
6. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций // Полис. 1994. №1.
7. Швыдкой М. Мультикультурализм: угроза или залог стабильности // Российская газета. 2014. 12 марта.
8. Banting K., Kymlicka W. Is There Really a Retreat From Multiculturalism Policies? New Evidence From the Multiculturalism Policy Index // Comparative European Politics. 2013. Vol. 11. №5. P. 577–598.
9. Multiculturalism: Mr. Cameron's Crude Caricature Solves No Problems: The Prime Minister's Speech Disguises a Paucity of Coherent Thought [text]// The Observer. 2011. Feb. 6. URL: www.theguardian.com/commentisfree/2011/feb/06/observer-editorial-multiculturalism-david-cameron

References

1. Bromley Yu.V. Ethnical groups and ethnical processes. [*Etnos i etnicheskie protsessy*]. Moscow, 1976.
2. Likhachev D.S. On the national character of the Russians. [O natsional'nom kharaktere russkikh]. *Voprosy filosofii – The Issues of Philosophy*, 1990, no. 4, pp. 3–6.
3. Malkova K.V., Ostapenkov L.V. Ethnic journalism and problems of tolerance. [Etnicheskaya zhurnalistika i problemy tolerantnosti]. *Pressa i etnicheskaya tolerantnost*. Moscow, NIP-PRESS, 2000, pp. 21–38.
4. Popov G. On the civilization of the XXIst century. [O tsivilizatsii XXI veka]. *Voprosy ekonomiki – The Issues of Economics*, 2013, no. 2, pp. 94–107.
5. Prokhorov E.P. Journalism and democracy. [*Zhurnalistika i demokratiya*]. Moscow, Aspekt-Press, 2004.
6. Huntington S. The Clash of Civilisations. [Stolknovenie tsivilizatsiy]. *Polis*, 1994, no. 1.
7. Shvydkoy M. Multiculturalism: a threat or a guarantee of stability. [Mul'tikul'turalizm: ugroza ili zalog stabil'nosti]. *Rossiyskaya gazeta – The Russian Newspaper*, 2014, March 12.
8. Banting K., Kymlicka W. Is There Really a Retreat From Multiculturalism Policies? New Evidence From the Multiculturalism Policy Index. *Comparative European Politics*, 2013, vol. 11, no. 5, pp. 577–598.
9. Multiculturalism: Mr. Cameron's Crude Caricature Solves No Problems: The Prime Minister's Speech Disguises a Paucity of Coherent Thought. *The Observer*, 2011. Feb. 6. Available at: www.theguardian.com/commentisfree/2011/feb/06/observer-editorial-multiculturalism-david-cameron